

Директор Токийского столичного магического колледжа Симода Камимура покрылся холодным потом, наблюдая, как Сатору Годзё скрупулёзно пересчитывает своих котов-Сатору.

Ни для кого не секрет, что руководителями обоих магических учебных заведений назначали исключительно доверенных лиц Управления делами магов. Любой шорох, любая мелочь в стенах школ тут же докладывались старейшинам. Естественно, заметив целое полчище загадочных тварей, беспрепятственно швыряющих проклятую технику самого Сатору Годзё, директор Симода немедленно настроил рапорт и даже отправил одного кота-Сатору «на опыты» верхушке шаманов.

Но какому нормальному человеку придёт в голову, что Сатору Годзё окажется таким бездельником, чтобы со скуки пересчитывать своих чёртовых кото-кексов?! И как теперь, блядь, возвращать украденного Кота-Сатору назад?!

Затихарившись в кустах и ведя скрытое наблюдение, Симода Камимура судорожно набрал номер Управления делами магов, сипло умоляя вернуть подопытного кота-Сатору обратно — и как можно скорее.

Однако...

— Что значит пропал?! — не сдержавшись, рявкнул в трубку Симода.

Если этот капризный юный господин, готовый уже сейчас разнести весь колледж по кирпичику, узнает, по чьей вине исчез кото-кекс, директору точно не жить.

Пока Симода лихорадочно соображал, на кого бы перевести стрелки, Сатору Годзё, окончательно убедившись в пропаже, поднялся на ноги и возмущённо повернулся к Сугуру Гето:

— Какая-то сволочь по мне явно сохнет! Стянуть кото-кекса с моим лицом — это же надо додуматься!

Убаюкивающий в руках «Грохочущие искры» Сугуру Гето лишь натянул вежливую, но насквозь фальшивую улыбку. В отличие от своего беловолосого друга, он обладал хоть зачатками самокритики. Они слыли самым одиозным дуэтом подонков во всём колледже магии, и девчонки за милую обходили их стороной. О какой тайной любви вообще могла идти речь?

— Сатору, а тебе не приходило в голову, что...

— Отлично! Как только поймаю этого кошачьего воришку, лично шкуру спущу! — отрезал Годзё, твёрдо вознамерившись устроить грандиозную облаву.

— Эй, Сатору, ты куда? — окликнул его Гето, торопливо шагая следом.

— К нашему главному врунишке! Раз уж это он состряпал кото-кексов, пускай сам и ищет пропажу.

Не успело эхо затихнуть, как Годзё долетел до комнаты Ши Юньчуаня и пинком распахнул дверь.

— Слышь, врунишка! Ты...

Годзё осёкся, уставившись под ноги. Если бы не Шестые Глаза, настойчиво твердившие, что тело на полу ещё дышит, он бы без колебаний решил, что перед ним труп.

— Живой хоть? — Годзё бесцеремонно приподнял распростёртого на полу юношу за шиворот.
— Ты же не умудрился окочуриться прямо у меня под носом?

Ши Юньчуань, чья душа пребывала где-то в астрале после очередной тренировки, лениво приоткрыл глаза. Безжалостные уроки Цзинлю можно было описать коротко: два часа жестокой резни, а затем весь оставшийся день ты валяешься бревном. Зато прогресс ошеломлял.

Например, сейчас Юньчуань без малейших усилий вывернулся из захвата сильнейшего мага современности.

Годзё окинул его задумчивым взглядом.

— Знаешь, у меня такое чувство, будто ты за нашей спиной успел сдохнуть уже раз так сто.

Ши Юньчуань, бережно расправляя помятые рукава ханьфу, мысленно выругался.

«Какая поразительная интуиция, Братец Сильнейший!»

— Так зачем пожаловали? — поинтересовался Юньчуань.

Стоявший рядом Сугуру Гето вздохнул:

— Сатору утром пересчитывал своих котов-Сатору и обнаружил, что одного не хватает. Обшарили всё, но пушистый как сквозь землю провалился.

Ши Юньчуань одарил Годзё непередаваемым взглядом. Надо же иметь столько свободного времени, чтобы просыпаться и первым делом пересчитывать плюшевых клонов.

А владелец пропажи, ничуть не смутившись своей глупости, вальяжно выудил из кармана

тугой кожаный кошелёк.

— Помоги великому мне отыскать беглеца и поймать вора. В обиде не оставляю, плачу щедро.

Юньчуань уставился на пухлый кошель. Неужели этот чудной непись только что подкинул ему сюжетный квест?

— Врунишка, ты чего на меня так зыришь? — набычился Годзё.

Ши Юньчуань спрятал ухмылку и изящно, двумя пальцами, выудил кошелёк из рук мага.

— По рукам. Я в деле.

В голове Юньчуаня тут же панически заверещал системный голос:

[Уважаемый игрок! Каким образом вы собираетесь искать пропажу? В этом Богом забытом колледже нет даже банальных камер видеонаблюдения!]

«Камер нет, зато у меня есть язык, — мысленно отозвался Юньчуань. — Похититель мог скрыться от посторонних глаз, но стал бы он прятаться от стайки кото-кексов, которые даже по-человечески разговаривать не умеют?»

Идея здравая. Система рассудила, что сама бы на месте вора проигнорировала пушистую мелочь.

[И какой же у вас план, хост?]

«Вот для таких случаев и нужен Синестезийный маяк».

Это чудесное устройство когда-то создал Илайя Салас, пятьдесят шестой член Общества гениев, надеясь наладить контакт между величайшими умами вселенной. Но поскольку гении в массе своей были нелюдимыми затворниками, изобретение нашло применение в школе синестезии, решив проблему межвидового общения в далёком космосе.

Проще говоря, благодаря Синестезийному маяку Ши Юньчуань мог с лёгкостью понять кошачий лепет кото-кексов.

[Хост, вы чёртов гений!] — восхитилась система.

Ши Юньчуань лишь мысленно закатил глаза. Глядя на беспросветную глупость своего ИИ-помощника, он невольно думал: создай эту жестянку великий Нус, Эон Эрудиции сгорел бы от

стыда.

Тем временем Годзё, ревниво следя за тем, как его кошелек исчезает в складках чужих одежд, нетерпеливо спросил:

— Ну и как ты собираешься действовать, врунишка?

На губах Ши Юньчуаня заиграла загадочная улыбка:

— Открою тебе страшную тайну. На самом деле я — сбежавшая принцесса Диснея.

Сугуру Гето тактично промолчал.

— Этот парень опять несёт какую-то чушь, — заговорщицки шепнул Годзё другу.

— А если и так, то что ты мне сделаешь? — Ши Юньчуань с прищуром взглянул на него сквозь пелену своих серо-фиолетовых глаз.

Годзё, который уже практически продал душу в рабство этому лису и теперь был вынужден штудировать пятьдесят две чёртовы онлайн-лекции, мгновенно прикусил язык.

— Ладно, пошли. Покажу вам настоящую диснеевскую магию в действии.

С этими словами Юньчуань направился к лужайке, где копошилось пушистое семейство.

Каков хозяин, таков и питомец. Кото-кексы, унаследовавшие не только внешность, но и склочный характер Сатору Годзё, умудрялись производить немислимое количество шума. Гвалт стоял такой, будто в уши разом запихали тысячу разъярённых уток, орущих во всю глотку.

Едва Юньчуань активировал Синестезийный маяк, как тут же пожалел об этом. Барабанные перепонки едва не лопнули от этого визгливого безумия.

— Ну чего там? О чём шепчутся мои пушистые копии? — любопытствовал Годзё, бесцеремонно нависая над плечом лиса.

Ши Юньчуань с каменным лицом потёр ноющие виски и включил общий доступ к Синестезийному маяку. В ту же секунду дружное кошачье «мяу-мяу» в ушах присутствующих превратилось в членораздельную, многоголосую речь.

Сугуру Гето схватился за голову, когда на него лавиной обрушились жалобы от девяноста

девяти обиженных кото-кексов. А вот Годзё так и засиял от восторга:

— Обалдеть! Не зря я влил в них свою проклятую энергию. Голоса — вылитый я!

Юньчуань и Гето угрюмо переглянулись. Для них эти голоса звучали абсолютно так же, как их собственные. Синестезия работала безжалостно.

— Эта пушистая орава всё утро безуспешно пыталась до тебя докричаться, — вздохнул Юньчуань. — Жаль, что ты туповат и не понимаешь их язык.

Он с насмешкой посмотрел на притихшего мага.

— Ну что, теперь поверил, что пред тобой диснеевская принцесса?

«Умеет ладить со зверушками — значит, принцесса. Логично же».

Годзё лишь завис, пытаясь переварить этот неоспоримый аргумент.

— Хорошо, — ласково улыбнулся Гето, возвращая разговор к делу. — И кто же этот «жирный, лысеющий старый хрен с пивным пузом», о котором они все верещат?

— В колледже таких уродцев отродясь не водилось, — призадумался Юньчуань.

Местные ученики были молоды и прекрасны, а наставник Масамити Яга хоть и выглядел сурово, но шевелюру пока не растерял. Откуда взяться плешивому пузану?

— Погоди, Сатору... — вдруг осенило Гето. — Директор ведь вчера вернулся из командировки.

Беспрепятственно пересечь защитную Завесу колледжа магии, не устроив переполох, мог либо здешний студент, либо преподаватель. Либо вечно пропадающий в разъездах директор Симода Камимура.

Ши Юньчуань забавно округлил глаза:

— Симода Камимура? Звучит как неудачная скороговорка про комод и канистру.

Система тут же подала голос в голове:

[Уважаемый игрок, проявите уважение к японской ономастике!]

— В любом случае, надо потрясти старикана, — уверенно ухмыльнулся Годзё, поправляя на переносице тёмные очки. Но стоило ему обернуться, как он обнаружил, что Ши Юньчуань уже наглухо завязал свои глаза плотной белой лентой.

— Ты... это сейчас зачем сделал? — опешил маг.

Юньчуань невозмутимо поправил узел на затылке.

— Опасаюсь, что созерцание некоторых уродливых физиономий усугубит мои душевные раны.

Таившийся в кустах Симода Камимура, который подслушивал ребят с самого рассвета, едва не взвыл от ярости. Ему дико хотелось выскочить из своего укрытия и лично придушить этого наглого паршивца. Это кого он тут «уродливой физиономией» нарёк?!

Впрочем, директор быстро осознал, что уйти сухим из воды сегодня не удастся.

Не успел он даже коленки разогнуть, как над ним зловещими тенями выросли три фигуры. Сатору Годзё панибратски опустил тяжёлую ладонь на плечо мужчины, не давая подняться.

— Господин директор, вы случайно не в курсе, куда упылил мой кото-кекс?

У Симоды сердце ушло в пятки. Пытаясь сохранить остатки авторитета, он напустил на себя строгий вид:

— Сатору Годзё! Как ты разговариваешь с директором?! Вижу, Масамити Яга совершенно распустил свой класс...

— Старый хрыч, хорош зубы заговаривать, — бесцеремонно перебил его Юньчуань, протягивая раскрытую ладонь. — Живо ката на бочку.

— Ши Юньчуань! К тебе у меня отдельный разговор! Незаконное создание проклятых марионеток на территории колледжа, подрыв кухни... Согласно уставу...

Договорить директору не дали. Годзё левой рукой мёртвой хваткой обхватил шею Симоды, а на кончиках пальцев его правой руки зловеще заискрилось лазурное свечение. Беловолосый парень задорно склонил голову набок:

— Директор, не хотите лично оценить мою новую технику?

Против этого аргумента Симоды крыть было нечем. Годзё являлся не просто сильнейшим шаманом своего поколения, но и законным главой великого клана Годзё — той самой силой,

перед которой лебезила вся верхушка магического мира. Симода мог строить из себя босса перед рядовыми магами, но перед наследником одного из Трёх великих кланов ему оставалось лишь утереться.

— В колледже магии объявились неопознанные существа с проклятой энергией! — затараторил директор, спешно переводя стрелки на начальство. — Я лишь следовал протоколу. Отправил одного... кото-кекса в Управление делами магов для подробного анализа!

Юньчуань забинтованными глазами «посмотрел» на извивающегося директора. Оценивать его дешёвые оправдания лис не собирался.

— И где этот кот сейчас?

— Куда делся мой кото-кекс, старик?! Что вы с ним сотворили?! — взревел Годзё, яростно встряхивая Симоду за лацканы пиджака.

Симода Камимура едва не разрыдался от бессилия:

— Этот чёртов кото-кекс в самый разгар опытов внезапно активировал Технику Безграничности, сжался до размеров напёрстка и дал дёру! Его никто поймать не смог!

Директор ведь и сам планировал по-тихому вернуть пушистого беглеца на место, но откуда ему было знать, что крошечный клон окажется настолько прытким.

— Ого-о!

— Техника Безграничности!

— Целая толпа магов соснула у крошечного кота!

— Ну каков чертяка! Весь в меня!

Среди этого ликования один лишь Ши Юньчуань сохранил ледяное спокойствие. Он «посмотрел» на директора и ласково поинтересовался:

— Директор, а какой нынче срок дают за кражу личного имущества студентов в особо крупных размерах?

Симода Камимура:...

<http://bllate.org/book/20460/2131890>